

«Ты уверен, что мы находимся на правильном пути?»

Юй Чжо шёл уже долго. К этому времени он уже был знаком со зданиями по обеим сторонам дороги. У него оставалось все меньше и меньше мотивации продолжать идти. Он просто продолжал следовать за Лу Цзяньчуанем на расстоянии.

Лу Цзяньчуань наконец понял, что расстояние между ними слишком велико. Он остановился и потряс телефоном: «Место, которое они указали, находится неподалеку. Если ты мне не веришь, просто посмотри сам».

Мелькнул телефон и искажённая перспектива, и Юй Чжо почувствовал только размытость перед глазами, а телефон забрали обратно.

Он вообще ничего не видел!

Но он мог ясно видеть все окружение.

«Учитель Лу, почему бы нам не осмотреться? На улице не так много людей. Кто мог поставить здесь палатку для барбекю?»

Место, где они находились, было внутренней улицей старого города. Уличное освещение было тусклее, чем в других местах. По обеим сторонам улицы не было магазинов, только здания. Большинство людей, которые время от времени проходили мимо, куда-то спешили. Вся улица выглядела особенно пустынной.

Увидев, что Юй Чжо остановился, Лу Цзяньчуань тоже не мог не остановиться: «Ты голоден?»

Юй Чжо колебался: «Пока нет».

Лу Цзяньчуань понял, что означало, что он вот-вот проголодается.

Он просто сунул телефон обратно в карман. «Сегодня это моя вина. Давай просто сначала найдем место, где можно что-нибудь поесть... ладно?»

В конце своей речи Лу Цзяньчуань замолчал, встретившись с безмолвным взглядом Юй Чжо.

Поблизости нет ни палаток для барбекю, ни, конечно же, ресторанов.

Юй Чжо вдруг рассмеялся, поправил маску на лице и указал вдаль: «Съесть это?»

Сердце Лу Цзяньчуаня замерло, и он посмотрел в указанном направлении.

В конце внутренней улицы находится большой знакомый знак, а его желтый свет особенно ярк ночью.

«Не слишком ли жарко, чтобы есть это в такое время?»

Юй Чжо наклонил голову: «Шашлык будет дешевле?»

Лу Цзяньчуань:.....

Ой, не совсем так.

Время ужина уже прошло, и в ресторане было всего несколько человек, но они все равно плотно замаскировались, прежде чем войти, и, наконец, выбрали уголок, чтобы сесть.

Собираясь заказать еду, Юй Чжо внезапно вспомнил, что его мобильный телефон все еще у Ю Шу.

Действуя импульсивно, он не подумал забрать мобильный телефон, а Ю Шу даже не подумал отдать ему его.

Человек, сидевший на другом конце стола, был особенно внимателен, и когда он приостановился в своих движениях, Лу Цзяньчуань поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Юй Чжо признался: «...Я забыл взять с собой свой мобильный телефон». Хотя он согласился угостить едой.

Большой хвост замахал.

Через некоторое время Лу Цзяньчуань усмехнулся: «Я отнесусь к этому как к извинению за то, что заблудился. Что ты хочешь съесть?»

Юй Чжо облокотился на маленький столик, его взгляд упал на пушистый хвост, и он на мгновение задумался: «Я хочу съесть детское меню».

Лу Цзяньчуань помолчал немного и спросил: «Это не слишком мало?»

Юй Чжо ответил ему словами: «Уже поздняя ночь, лучше не переедать, здесь и так слишком много калорий».

Лу Цзяньчуань:.....

Несмотря на то, что Юй Чжо не мог видеть выражение лица Лу Цзяньчуаня, он мог догадаться о его реакции по внезапной тишине, и улыбка в его глазах внезапно стала шире.

«Просто закажи мне Хэппи мил. Мне нужна и игрушка».

Лу Цзяньчуань посмотрел на человека напротив, его глаза немного потемнели.

Поскольку в углу никого не было, Юй Чжо снял маску и сидел там, подперев подбородок, выглядя еще более по-детски, чем обычно.

Двухместный столик особенно мал, поэтому расстояние между ними довольно незначительное. Это гораздо ближе, чем обычно, но недостаточно близко, чтобы ощущать интимность, и это заставляет людей чувствовать себя неловко.

Лу Цзяньчуань быстро отвернулся и сосредоточился на заказе еды.

Юй Чжо повезло, так как игрушка, которая прилагалась к этому детскому набору, была особенно роскошной — небольшой аэродинамический автомобиль.

У этого глупого и милого большого толстого пингвина к животу прикреплена маленькая пингвинья машинка, а на крыше машинки — маленький воздушный шарик. После того, как шар надуется, нажмите на переключатель, и машина поедет.

Глаза Юй Чжо загорелись, когда он получил игрушку. Он играл с ней, как ребенок. Он съел гамбургер за несколько укусов и принялся ее изучать.

После долгого нажатия на кнопку машина наконец с грохотом ударила Лу Цзяньчуаня по предплечью.

Сцена, где маленький пингвин бьет по пушистой лапе, была такой милой. Хотя глаза Юй Чжо были немного искажены, это не мешало им светиться. Он схватил машинку одной рукой, и снова стал ее заводить.

Лу Цзяньчуань сидел с картофелем фри во рту и молча наблюдал.

«Учитель Юй, разве можно так весело играть с игрушкой?»

«Хм.» Юй Чжо небрежно ответил: «Когда я был ребенком, я хотел игрушку, когда видел ее в Хэппи мил, но я не мог ее получить».

Лу Цзяньчуань слегка вздрогнул и не смог не поднять взгляд, но обнаружил, что молодой

человек просто опустил глаза, сосредоточившись на игре со своей маленькой игрушкой.

Эта сеть ресторанов существует в Китае уже много лет и уже не является такой редкостью, как раньше. Детское меню, конечно, недешево, но и не дорого, и большинство семей могут себе его позволить.

Судя по тому, что сказал Юй Чжо, рассказывая о своей матери, его семья явно была не бедной семьей. Как ребенок может не получить Хэппи мил, если он этого хочет?

Возможно, взгляд Лу Цзяньчуаня задержался слишком долго, Юй Чжо это заметил и с опозданием объяснил: «Моя мать не разрешала мне покупать это. Она говорила, что это вредно для здоровья и от этого я наберу вес».

Лу Цзяньчуань улыбнулся и ничего не сказал.

В это время шар снова надулся, и Юй Чжо радостно нажал на кнопку. С грохотом машинка снова ударила Лу Цзяньчуаня по руке.

Лу Цзяньчуань:.....

Юй Чжо быстро протянул руку, схватил машинку и снова стал ее заводить.

Через две минуты автомобиль-пингвин с грохотом врезался в Лу Цзяньчуаня в третий раз.

Лу Цзяньчуань не отрывал глаз от Юй Чжо, и когда он увидел, что тот пытается снова схватить ее, он быстро протянул руку и накрыл машинку.

Юй Чжо медленно среагировал и положил руку на теплую тыльную сторону чужой ладони.

Все его тело внезапно напряглось, и он быстро отдернул руку, словно обжегся чем-то. Затем он отреагировал и немного помедлил.

Это было просто обычное прикосновение.

Перед ним по-прежнему находится пушистый комочек, похлопывающий своими пушистыми коготками маленькую машинку-пингвина, что мило и интересно.

Юй Чжо даже не мог вспомнить, как ощущалось это мимолетное прикосновение.

Теперь они закончили работу.

Он тихо сказал себе это в сердце, и медленно расслабился, улыбнулся, словно пытаясь скрыть это, опустил глаза и нажал на рычаг давления на голове большого пингвина.

Лу Цзяньчуань вдруг сказал: «Всё верно, расслабься».

Юй Чжо вздрогнул и слегка поднял глаза.

«О чем ты думал весь день?» Он услышал, как Лу Цзяньчуань продолжил: «Расслабься. Поскольку режиссер Лин выбрал тебя, он, естественно, будет готов. Совершать ошибки — это нормально. Худшее, что может случиться, — ты просто снимешь все заново».

Лу Цзяньчуань на мгновение задумался, а затем снова улыбнулся: «Даже если это кто-то другой, во время съемок нередко случаются чрезвычайные ситуации».

Юй Чжо долго молчал, затем тихонько вздохнул и приподнял уголки рта.

«Я помню, как господин Лу сказал: «Главное требование к каждому актеру — обеспечить свою собственную игру и не влиять на других»... не так ли?»

«Вот тогда нам придется продолжать». Лу Цзяньчуань спокойно добавил: «Наша команда не торопится с графиком».

Изгиб губ Юй Чжо стал более естественным.

Расслабившись, он прислушался к словам Лу Цзяньчуаня и с удивлением осознал, что на самом деле все это время был напряжен.

Особенно после того, как днем ему снова пришлось играть с Лу Цзяньчуанем.

Он боялся, что во время игры он внезапно потеряет защиту иллюзии.

«Я просто... не знаю, почему это произошло».

Что касается прикосновений, то, возможно, они были, когда Лин Цзэ и Цинь Жань разговаривали друг с другом, но они были далеки от той степени, которая заставила бы галлюцинацию исчезнуть. По крайней мере, когда он практиковался с Лу Цзяньчуанем, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить галлюцинацию исчезнуть.

Это также могло произойти из-за того, что он слишком погрузился в роль, или из-за психологической инерции, вызванной практикой, или из-за чего-то еще.

Он не знал почему, он просто знал, что, какова бы ни была эта возможность, это было ужасно.

«В тот момент я просто обернулся...» Сказав это, Юй Чжо вдруг не знал, как продолжить.

Лу Цзяньчуань тихо слушал. Когда Юй Чжо внезапно остановился, он не стал задавать никаких дополнительных вопросов.

Во время съёмок Юй Чжо на самом деле очень хорошо это скрывал. Пока Лин Ваньюй не крикнул «стоп», этот человек не совершал никаких ошибок.

Но взгляд Юй Чжо никого не мог обмануть.

Поэтому Лу Цзяньчуань прекрасно знал, когда состояние Юй Чжо пошло не так. Он также знал, как трудно выстоять после этого.

«Не думай об этом». Наконец Лу Цзяньчуань нарушил молчание: «Ты вел себя очень хорошо в то время, и позже днем ты был в порядке, верно?»

В глазах Юй Чжо мелькнуло удивление.

Лу Цзяньчуань хмыкнул: «Не переусердствуй. Если не получится, просто остановись. Мы можем решить эту проблему постепенно, когда у нас будет время».

—Давай не будем торопиться и постепенно адаптироваться. Может быть... однажды ты больше не будешь бояться?

Слова из памяти всплыли с успокаивающей силой.

Юй Чжо моргнул и наконец улыбнулся: «Верно».

После минуты молчания он сменил тему: «Итак, действительно ли существует палатка с барбекю, рекомендованная командой реквизиторов?»

Котенок вилял хвостом и ничего не говорил.

Юй Чжо помолчал некоторое время, а затем сказал: «Верни мне машинку».

Котенок толкнул машинку лапой, но тут же ее схватил.

«Сначала протяни руку».

Сердце Юй Чжо забилося сильнее.

Видя его нерешительность, Лу Цзяньчуань снова толкнул машинку в его сторону.

Юй Чжо наконец медленно протянул руку.

Мохнатые когти, обхватившие машину, придавали ей немного искаженный вид, пока пальцы мужчины и машина не упали ему в ладонь, и она, наконец, не стала реальной.

Теплые кончики пальцев не оставались надолго и через некоторое время были отдернуты.

Юй Чжо схватил машинку, чувствуя остаточное тепло другого человека, державшего ее. Наконец он не выдержал и сжал ее, потеряв ладонь о игрушку.

.

Это был просто фастфуд, поэтому они быстро его прикончили.

Вернувшись в отель, когда Юй Чжо попросил у Ю Шу свой телефон, честный помощник долго колебался, прежде чем сказать: «Брат Чжо, пожалуйста, перезвони сестре Ян, когда у тебя будет время».

Сердце Юй Чжо екнуло.

Вернувшись в комнату, он не стал сразу звонить Фан Ян, а сразу открыл Weibo.

Разумеется, ничто из сказанного г-ном Лу ранее не заслуживало доверия.

Им не удалось съесть барбекю.

Но они снова стали горячей темой.

Хотя это не было чем-то серьезным, на какое-то время популярность запроса росла, а затем снова упала.

Но Юй Чжо не ожидал, что им будет бессмысленно прятаться и следовать за машиной персонала со съемочной площадки, и их обнаружили, как только они вышли из машины. Позже, когда они заблудились и были сфотографированы идущими взад и вперед по одному и тому же месту.

Позже, возможно, потому, что на дороге было слишком мало людей и они боялись, что их обнаружат, или по другим причинам, папарацци, которые их обнаружили, заявили, что больше не хотят следовать за ними по кругу, поэтому они прекратили следить за ними.

В результате они вдвоем отправились поехать, и момент, когда Юй Чжо бил Лу Цзяньчуаня своей машинкой, привлек внимание посетителей ресторана, и их снова тайно сфотографировали.

Люди, сделавшие эти фотографии, даже не поняли, кто они. Им это показалось интересным, поэтому они сняли видео. Вернувшись, человек увидел, кого заснял, поэтому он поделился клипом в Интернете.

Сейчас у них почти 20 миллионов фанатов, а папарацци до сих пор фотографировали их, и их костюмы ничуть не изменились, так что их вмиг «раздели до нитки».

Фанаты CP тут же взорвались.

[Вау! Вау! Вау! Я знаю, что теперь они коллеги, но эта сцена действительно напоминает молодую пару на свидании!]

[Похоже, брат Чжо так веселится, что маленькая машинка вот-вот врежется в учителя Лу!]

[Я подозреваю, что кто-то едет наверх, но у меня нет доказательств.]

[Хахаха, я тоже хочу эту машинку!]

[Смешанные эмоции. Глаза брата Чуаня были такими нежными, когда он смотрел на Юй Чжо... Не думаю, что я когда-либо видела такое выражение на его лице, даже в фильмах.]

Юй Чжо дошел до этого комментария, немного помедлил и, наконец, нажал на большую картинку.

На видео не запечатлен вид спереди, но есть особенно четкий снимок, сделанный камерой папарацци.

Они шли друг за другом, и по-прежнему была только его спина, в то время как Лу Цзяньчуань поворачивал голову.

Юй Чжо помнил только, как котенок время от времени оглядывался на него. Но эта фотография запечатлела выражение лица Лу Цзяньчуаня, когда тот смотрел на него.

Его лицо по-прежнему было холодным, но в глазах играла слабая улыбка. Его взгляд был устремлен только на одного человека с пугающей сосредоточенностью.

Юй Чжо неосознанно потер кончиками пальцев экран.

Оказывается, Лу Цзяньчуань в то время был именно таким.

.

После того, как Лу Цзяньчуань вернулся в комнату, ему также позвонил Цзинь Шэнь.

«...Дай мне точный ответ, вы, ребята, встречаетесь?»

Брови Лу Цзяньчуаня дернулись: «Еще нет».

Пока нет, но рано или поздно это возможно.

Голос Цзинь Шэня был полон усталости: «И какова ситуация сейчас?»

«Просто продолжаю преследовать».

Тан Хэ, разбиравший одежду в углу комнаты, невольно поднял голову. На другом конце телефона некоторое время стояла тишина.

Цзинь Шэнь вздохнул: «Разве он не говорил раньше, что ты ему нравишься?»

Теперь настала очередь Лу Цзяньчуаня промолчать.

Цзинь Шэнь уже оцепенел, получив определенный ответ, и не подозревал, что его небрежный вопрос задел чье-то сердце, и вскоре он снова начал бормотать себе под нос.

Лу Цзяньчуань был недоволен и не потрудился ему ответить. Он просто ответил небрежно и повесил трубку.

Тан Хэ снова молча посмотрел на него.

Лу Цзяньчуань: «Если тебе есть что сказать, просто скажи».

Тан Хэ на мгновение заколебался, затем осторожно заговорил: «Брат, тебе действительно

нравится Юй Чжо?»

Лу Цзяньчуань взглянул на него.

Тан Хэ быстро изменил свои слова: «Учитель Юй».

Лу Цзяньчуань с удовлетворением отвел взгляд, а затем ответил: «Разве ты не первый, кто напомнил мне об этом?»

Сердце Тан Хэ наконец умерло.

Но вспомнив, что Лу Цзяньчуань только что сказал Цзинь Шэню, он не мог не спросить: «Ты ему нравишься?»

Лу Цзяньчуань снова сел: «Что ты думаешь?»

Тан Хэ: ...

Он не хотел думать.

Лу Цзяньчуань подождал немного и продолжил: «Я думаю, я тоже должен ему нравиться».

Вспомнив сцену в ресторане сегодня вечером и молодого человека, игравшего с детской машинкой, он снова кивнул, словно подтверждая: «Может быть, он просто еще этого не понял».

Тан Хэ не удержался и сказал: «Брат, почему ты так думаешь?»

Лу Цзяньчуань поднял веки и взглянул на него.

«Не думай, что я не знаю. Разве ты не часто публикуешь чаты СР?» Через некоторое время Лу Цзяньчуань медленно сказал: «Ты когда-нибудь видел его так близко к другим?»

Тан Хэ: «Это потому, что у вас хорошие отношения».

Это предложение понравилось Лу Цзяньчуаню.

Вспомнив, что в галлюцинации Юй Чжо он отличался от других, он заговорил с еще большей гордостью: «Я для него особенный».

Тан Хэ не решался заговорить.

Лу Цзяньчуань: «Просто скажи то, что хочешь сказать».

«Разве не нормально быть близким с кем-то, потому что у вас хорошие отношения? Когда я выхожу куда-то с хорошими друзьями, мы даже обнимаем друг друга за плечи».

Лу Цзяньчуань на мгновение застыл в изумлении.

Тан Хэ некоторое время боролся, затем достал свой мобильный телефон, некоторое время полистал его и передал Лу Цзяньчуаню.

Лу Цзяньчуань посмотрел вниз и увидел, что на самом деле это была тема СР между ним и Юй Чжо.

Среди плотного потока комментариев всегда найдется несколько выделяющихся предложений.

«Брат, я просто думаю, что ты должен сначала убедиться, что Юй Чжо... Учитель Юй... Убедись, что ты ему нравишься». Тан Хэ помолчал: «Или, другими словами, вообще любит ли он мужчин?»

Лу Цзяньчуань долго молчал.

«Ты уже собрал вещи?»

Тан Хэ вздрогнул и сжал в руках небранную одежду: «Ладно, я ухожу!»

Сказав это, он даже не осмелился взглянуть на Лу Цзяньчуаня и со стыдом покинул комнату.

Только когда послышался звук закрывающейся двери, Лу Цзяньчуань опустил глаза, открыл мобильный телефон и снова переключился на супертему СР.

Комментарий, который только что показал ему Тан Хэ, больше не удалось найти, но на самом деле в супертеме было много похожих комментариев.

[Сестры, давайте сделаем это сами и не будем напрягать реальных людей! В противном случае, если учитель Лу действительно разозлится, кто-то из нас может оказаться в тюрьме.]

[Да, редкость, когда брат Чуань и брат Чжо так хорошо ладят, должно быть, в личной жизни они действительно хорошие друзья. Не позволяйте им смущаться из-за темы СР.]

[Но у них действительно хорошие отношения! В индустрии развлечений редко можно увидеть такую дружбу, и у меня нет проблем думать, что у них просто дружба!]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300504>